

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Жданов

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

В настоящее время пробелы в современном законодательстве являются, к сожалению, его неотъемлемым атрибутом, выступают результатами правотворчества и правоприменения и обнаруживаются в сферах, поименованных Г. Кельзеном позитивным и негативным правовым регулированием¹.

В первой названной области они заключаются в наличии в формальных источниках права суждений, непонятных или взаимно исключающих друг друга либо нуждающихся для практической реализации в дополнении другими.

Во второй сфере эти результаты представлены иными феноменами. Речь идет о присутствии здесь разрядов поступков, которые, исходя из целей суверена, следует упорядочить позитивным правовым регулированием, т.е. или запретить, или предписать, или дозволить, сформулировав дополнительные законодательные правила². Субъектами, в том числе владеющими инструментарием позитивного правового регулирования, должны выступать эксперты и специалисты, т.е. лица, обладающие специальными познаниями (знаниями).

Применение (использование) познаний (знаний) этих лиц является неотъемлемой частью всего современного судопроизводства и оперативно-разыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации.

Значимость использования специальных знаний в ОРД очевидна. Их применение в ней повышает ее эффективность, способствует успешному выявлению преступлений, их предупреждению, пресечению и раскрытию, розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также решению других задач указанной деятельности, а ее субъектами являются специалисты, участвующие в проведении оперативно-разыскных мероприятиях (ОРМ) и другие лица³.

Под специалистом в ОРД понимается лицо, обладающее научно-техническими или иными специальными знаниями, умениями или навыками, привлекаемое оперативником для участия в ОРД (ОРМ и др.) в соответствии с оперативно-

¹ Цит. по: *Тихонравов, Е.Ю.* Способы восполнения пробелов в законодательстве: вопросы теории и истории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Тихонравов. М., 2013. С. 8.

² Цит. по: *Тихонравов, Е.Ю.* Способы восполнения пробелов в законодательстве: вопросы теории и истории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Тихонравов. М., 2013. С. 8.

³ *Атмажитов, В.М.* Использование специальных знаний в оперативно-разыскной деятельности / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева): сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 1. С. 241.

разыскным законодательством в целях оказания содействия в решении конкретных задач ОРД, как на гласной, так и на конфиденциальной основе¹.

Практическое значение участия специалистов при проведении ОРМ и процессуальных действиях подтверждается не только позицией некоторых ученых-юристов², но и результатами проведенного нами исследования среди практических работников правоохранительного блока Российской Федерации за период с 2012 по 2016 гг.

На основе результатов проведенного нами самостоятельного научного исследования полагаем возможным сделать следующие выводы³:

1. На основе проведенного нами анализа практики и сложившейся позиции различных взглядов ученых (в их числе Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.М. Зинин, Е.Р. Россинская, Ю.Г. Корухов, Н.Т. Малаховская, Н.П. Майлис, А.В. Нестеров, А.Р. Шляхова и др.), предложенных ими в разные периоды времени, позволило нам сделать вывод о том, что формирование частной теории «участия специалиста в правоохранительной деятельности» происходило параллельно с частной теорией «судебная экспертиза» (судебная экспертология) и специологии как общей теории науки.

2. *Теорию участия специалиста в правоохранительной деятельности и теорию судебной экспертизы можно и необходимо объединить в специологию как новое направление в юридических науках.*

Специология может объединить в себе институт специалистов и институт экспертов и связанную с ними деятельность по признаку лиц, обладающих специальными познаниями (знаниями). А различие решаемых ими задач в процессе конституционного, уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях и оперативно-разыскной деятельности послужило бы основой для отделения института специалиста от института эксперта.

Специологию можно рассматривать не только как научное направление или практику применения и (или) использования правового института специалиста и эксперта в процессе конституционного, уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях и оперативно-разыскной деятельности, но и как учебную дисциплину.

В связи с этим специология как учебная дисциплина должна, на наш взгляд, войти в перечень обязательных дисциплин не только для студентов, обучающихся на юридических специальностях, но и на иных, где может применяться и (или) использоваться правовой институт эксперта и специалиста.

Мы полагаем, что специология как учебная дисциплина должна состоять из следующих частей:

¹ Оперативно-розыскной словарь: учеб. пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. С. 144.

² Например, см.: *Блинов, Ю.С.* Участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий // Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: изд-во Юрайт, 2011. С. 301-317; *Зинин, А.М.* Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / А.М. Зинин. М.: Проспект, 2016. 256 с.

³ Данное исследование проводилось в связи с подготовкой диссертации «Научные основы участия специалиста в правоохранительной деятельности»; научный консультант: доктор юридических наук, профессор А.Ю. Шумилов.

- 1) правовое регулирование института эксперта и специалиста;
- 2) практика применения и (или) использования института эксперта и специалиста в деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти;
- 3) специология как научное направление.

Итак, специология — это новая юридическая наука о правовых отношениях, связанных с деятельностью эксперта и специалиста по применению и (или) использованию специальных познаний (знаний) в процессе конституционного, уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях и оперативно-разыскной деятельности.

3. В действующем законодательстве Российской Федерации не содержится ответа на основной практический вопрос: кто определяет, является данное лицо специалистом или нет? Следовательно, по нашему мнению, определить, является ли данное лицо специалистом, вправе руководитель судебно-экспертного учреждения или профильного высшего учебного заведения, иной организации, где он состоит в трудовых правоотношениях.

К специалисту должны быть предъявлены следующие требования (в дальнейшем они могут быть изменены и (или) дополнены):

- 1) наличие у специалиста знаний в области конкретной науки, в том числе техники и (или)
- 2) наличие у специалиста практических навыков, приобретенных путем получения профессионального образования и (или)
- 3) наличие у специалиста профессионального опыта работы не менее пяти лет.

В данной связи под специалистом мы предлагаем понимать физическое лицо, обладающее специальными познаниями (знаниями), привлекаемое к участию для решения конкретных задач в конституционном, уголовном, гражданском, административном производстве и оперативно-разыскной деятельности.

Это определение целесообразно нормативно представить в виде нормы-дефиниции в соответствующем законодательном акте.

4. Под специальными познаниями (знаниями) следует понимать — систему знаний в области конкретной науки, в том числе техники и (или) практических навыков, приобретаемых путем получения профессионального образования и (или) профессионального опыта работы не менее пяти лет и необходимых для применения и (или) использования в конституционном, уголовном, гражданском, административном производстве и оперативно-разыскной деятельности.

В свою очередь, специальные познания (знания) специалиста — это система знания в области конкретной науки, в том числе техники и (или) практических навыков, приобретаемых путем получения профессионального образования и (или) профессионального опыта работы не менее пяти лет и необходимых для применения и (или) использования в конституционном, уголовном, гражданском, административном производстве и оперативно-разыскной деятельности без производства экспертизы.

Эти определения целесообразно нормативно представить в виде нормы-дефиниции в соответствующем законодательном акте.

5. По нашему мнению, принципы участия специалиста в уголовном, административном судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности — это общие руководящие, исходные теоретико-правовые положения, определяющие правовой статус специалиста, формы и порядок применения (использования) его специальных познаний (знаний) для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

6. Не секрет, что заключение и показания специалиста являются важными средствами доказывания обстоятельств дела и в некоторых случаях лежат в основе обвинения и (или) профессиональной защиты от него. Поэтому ненадлежащее или недостаточное правовое обеспечение достоверности показаний и заключений специалистов способно породить ряд серьезных проблем для современного правосудия и как одного из важнейших элементов и достижений правовой культуры, и как особого объекта уголовно-правовой охраны. Среди таких проблем, отметим следующие:

1) отсутствие норм о юридической ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения, как в Уголовном кодексе Российской Федерации, так и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации упоминания о его ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации;

2) отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации нормы об ответственности специалиста за уклонение от исполнения своих процессуальных обязанностей, несмотря на то, что в соответствии со ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации он не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Для решения первой из обозначенных проблем необходимо дополнить ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации еще одни преступным деянием — дачей специалистом заведомо ложного заключения по делу.

Решение второй проблемы, на наш взгляд, теоретически возможно путем расширения диспозиции ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации за счет включения в нее такого противоправного деяния, как незаконный отказ специалиста от дачи заключения или показаний.

7. Решение проблем участия специалиста в уголовном судопроизводстве, производстве об административных правонарушениях и оперативно-разыскной деятельности на начальном этапе, с нашей точки зрения, возможно путем создания института специалистов в части касающейся реализации обеспечительной функции управления правоохранительной деятельностью в рамках регламентации на законодательном уровне, т.е. на уровне принятия федерального закона «О деятельности специалиста в Российской Федерации».

Это перспективное направление, на наш взгляд, будет способствовать обеспечению развития в РФ добросовестной профессиональной деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях, оперативно-разыскной деятельности и повышению его роли в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, укреплению дисциплины между субъектами, а также установлению механизма правовой защиты его участников.

Создание на научной основе правового механизма участия специалиста в правоохранительной деятельности (в широком смысле), по нашему мнению, позволит повысить качество судопроизводства, в том числе тактики уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Это приведет к тому, что значительно снизится количество приговоров (решений) судов, нарушающих права и интересы субъектов судопроизводства, охраняемые законом.

Кроме того, это будет способствовать разграничению правового статуса специалиста и эксперта и определению места переводчика, педагога, специалиста-кинолога, специалиста-криминалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности; «спасет от наводнения» сведущих лиц — специалистов по профессиональному признаку и специфики их познаний в узкой области знаний.

С учетом особенностей уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях и оперативно-разыскной деятельности предлагаем обязанности, права и ответственность специалиста предусмотреть в новом федеральном законе «О деятельности специалиста в Российской Федерации», используя при этом принцип бланкетности.

Считаем также целесообразным принять отдельный федеральный закон «О деятельности специалиста в Российской Федерации» (о чем было указано выше), либо внести в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ отдельную главу, регулирующую деятельность специалиста, где необходимо дать более детальное определение «специалиста», установить предъявляемые к нему требования (образование, уровень знаний, стаж работы и т.д.), права и обязанности, обязательно предусмотрев возможность привлечения его к уголовной ответственности за отражение заведомо недостоверных сведений при подготовке заключения и даче показаний (со ссылками на соответствующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации).

8. В юридической науке широко известна классификация специальных познаний (знаний), по формам (процессуальная и непроцессуальная) и видам (в зависимости от субъекта и целей их применения) специальных познаний (знаний).

Надо признать, что предлагаемая классификация весьма условна и может изменяться и дополняться по мере совершенствования уголовно-процессуального, административного и оперативно-разыскного законодательства о применении и (или) использовании специальных познаний (знаний), в том числе специалиста.

Полагаем, что классификация должна включать и научную область специальных познаний (знаний) специалиста при применении (использовании) в уголовном судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях и ОРД.

Таким образом, в целях единообразного подхода в понимании содержания специальных познаний (знаний) в области науки, в том числе техники предлагаем классификацию исходя из шифра и наименования специальности, формы и области исследования, то есть паспорта научных специальностей одобренных президиумом ВАК при Минобрнауки России.

9. Что же касается норм, регулирующих при необходимости участие специалиста при осмотре трупа, эксгумации и освидетельствовании (ст. 178—179, 290

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), а также определяющих особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц, предусмотренные гл. IV Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» то мы полагаем, что данные нормы необходимо исключить.

С учетом специфики предлагаем рассмотреть их отдельно, включая регламентацию на законодательном уровне, например в федеральном законе «О деятельности судебно-медицинского эксперта и специалиста в Российской Федерации» или федеральном законе «О медицинской деятельности эксперта и специалиста в Российской Федерации».

10. Предлагаем также проводить при необходимости выездные консультации специалистов государственных экспертных учреждений, имеющих ученую степень или большой опыт работы (не менее пяти лет), для судей, дознавателей, следователей, прокуроров, адвокатов, оперативных работников и иных участников процесса как на уровне субъекта Российской Федерации, так и на региональном, местном уровнях. По возможности привлекать профессорско-преподавательский состав различных вузов нашей страны в качестве специалистов для дачи ими консультаций, заключений, оказания помощи и т.д.

Кроме того, можно предложить создать единый Консультационный центр (на уровне субъекта Российской Федерации) и Консультационные пункты (на региональном и местном уровнях) в аспекте взаимодействия с государственными экспертными учреждениями как по телефону, так в рамках личного приема или вызова.

11. Предлагаем также с учетом теории, практики и авторской позиции создать универсальную (криминалистическую) информационную систему «Спец», которая займет достойное место не только в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, но и в конституционном, гражданском, административном судопроизводстве, а также в оперативно-разыскной, адвокатской, экспертной, следственной, медицинской деятельности и т.д.

Основным принципом ее построения будет применение и (или) использование специальных познаний (знаний) уполномоченными на то субъектами (эксперт, специалист).

Следует подчеркнуть, что систематизация информации о применении и (или) использовании специальных познаний (знаний) в деятельности правоохранительных органов позволит некоторым ее субъектам не уничтожать и скрывать идеальные и материальные следы, а выявлять их, тем самым способствуя развитию институтов судебной экспертизы и участия специалиста в открытом (для отдельных субъектов) информационно-криминалистическом пространстве.

12. Судебно-следственная практика показывает, что при оценке заключения эксперта специалист нередко устанавливает недостаточность разработки методик экспертного исследования; несовершенство и ошибочность рекомендованных методик и т.д.

Между тем небезынтересен тот факт, что в последнее время некоторые представители научной юридической общественности и «правлящих» экспертных учреждениях продвигают Закон о судебно-экспертной деятельности, который приблизит негосударственный сектор к деятельности экспертов и специалистов,

связанных с привлечением их как по уголовным делам, так и по делам об административных правонарушениях, т.е., как указывает В.Н. Махов, приблизится с «помощью сведущего лица «со стороны» — не из специально созданных учреждений».

Как нам представляется, при всем возможном взаимодействии между уполномоченными субъектами есть вероятность опасаться того, что негосударственный сектор экспертных учреждений, функционирующих на коммерческой основе, может в последующем поглотить государственные (ведомственные) экспертные учреждения.

Это обусловливается тем, что огромный объем судебно-экспертной деятельности осуществляют в Российской Федерации свыше 100 негосударственных экспертных учреждений с организационно-правовой формой (в большинстве случаев) ООО и, следовательно, их работники могут быть привлечены в качестве специалистов по различным категориям дел.

Очевидно, что коммерческие организации преследуют извлечение прибыли в качестве *основной* цели своей деятельности (ч. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации) как реализации одного из принципов ее существования.

Настораживает и тот факт, что при реализации принципа состязательности сторон в процессе как одного из направлений обращения к коммерческим организациям в связи с необходимостью привлечения специалиста и эксперта работа последних напрямую зависит от оплаты заинтересованных в этом лиц, что может порождать негативные последствия.

Считаем, что это не тот вид деятельности, который следует «отдавать» предпринимателям, они по отношению к государственным судебно-экспертным учреждениям должны выполнять второстепенную функцию, а не подменять их и, более того, «поглощать» квалифицированные кадры (экспертов и специалистов).

13. Полагаем, что предмет регулирования и сфера действия Федерального закона «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ могут распространяться как на профессиональную деятельность специалиста, так и эксперта.

14. Предлагаем *дополнить статью 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 4.1 следующего содержания: «Обязанности и права специалистов (сведущих лиц), привлекаемых на договорной основе для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи адвокатом, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации».*

15. Кроме того, на наш взгляд, целесообразно *дополнить статью 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» абз. 2.1 следующего содержания: «Обязанности и права специалистов (сведущих лиц), выделяемых для выяснения возникших у прокурора вопросов, регламентируются иными федеральными законами».*

16. Предлагаем *кодифицировать нормы о «заключении и показании специалиста» и «участии специалиста в правоохранительной деятельности» путем принятия Кодекса о правоохранительной деятельности в Российской Федерации.*

Библиографический список

1. *Атмажитов, В.М.* Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева): сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: АУ МВД России, 2009. Ч. 1. С. 241-249.
2. *Блинов, Ю.С.* Участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий // Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: изд-во Юрайт, 2011. С. 301-317.
3. *Жданов, С.П.* К вопросу о специалисте и использовании его специальных познаний (знаний) в оперативно-розыскной деятельности / С.П. Жданов // Оперативник (сыщик). 2014. № 4 (41). С. 24-27.
4. *Жданов, С.П.* Специология — научное направление и учебная дисциплина. К вопросу о совершенствовании участия специалиста в правоохранительной деятельности / С.П. Жданов // Закон и право. 2016. № 1. С. 39—43.
5. *Зинин, А.М.* Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / А.М. Зинин. М.: Проспект, 2016. 256 с.
6. Оперативно-розыскной словарь: учеб. пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. 176 с.
7. *Тихонравов, Е.Ю.* Способы восполнения пробелов в законодательстве: вопросы теории и истории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Тихонравов. М., 2013. 30 с.
8. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. I: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. 455 с.

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF THE PARTICIPATION OF A SPECIALIST IN LAW ENFORCEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey Jdanov

*Docent at the Chair of Criminal Law at the Russian Academy of Customs,
Candidate of Legal Sciences*

Based on the results of the author's independent research for the period from 2012 to 2016, the article draws some insights to improve the application and (or) special knowledge (knowledge) of a specialist in law enforcement activities of the Russian Federation. In particular, it is proposed to combine the theory of the participation of a specialist in law enforcement and the theory of judicial examination in the new scientific direction speleologia.

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱԿԱՊԱՀ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆԸ ՄԱՍՆԱԳԵՏԻ ՄԱՍՆԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍԱԿԻՐԱՌԱԿԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Սերգեյ ժդանով

*Ռուսաստանի մաքսային ակադեմիայի քրեաիրավական դասընթացների ամբիոնի դոցենտ,
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու*

2012-2016 թթ. ընկած ժամանակահատվածում հեղինակի իրականացրած գիտական հետազոտությունների հիման վրա հողվածում ներկայացվում են մի շարք եզրահանգումներ Ռուսաստանի Դաշնության իրավապահ գործունեության մեջ մասնագետի հատուկ գիտելիքների օգտագործման կամ կիրառման վերաբերյալ: Մասնավորապես առաջարկվում է միավորել իրավապահ գործունեությանը մասնագետի մասնակցության և դատական փորձաքննության տեսությունները նոր գիտական ուղղության՝ սպեցիոլոգիայի մեջ:

Ключевые слова: *специалист, специальные познания, специальные знания, правоохранительная деятельность, участие специалиста, специология, сыскология*

Key words: *specialist, special knowledge, expertise, law enforcement activities, the participation of a specialist, speleologia, sismologia*

Բանալի բառեր – *մասնագետ, հատուկ գիտելիքներ, հատուկ ճանաչողություն, իրավապահ գործունեություն, մասնագետի մասնակցություն, սպեցիոլոգիա, հետախուզաբանություն*